

УДК 93/94

Д. В. Гордийчук,
факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. А. В. Грачев

Образ сибирских чоновцев в репрезентации газетных публикаций 1920-х гг.

Аннотация. Автором рассматриваются примеры репрезентации образа сибирских частей особого назначения (ЧОН) в периодике 1920-х гг. Выявлены ключевые пропагандистские нарративы, направленные на конструирование позитивного образа чоновцев и их действий в 1920-х гг. Автором установлено, что конструируемый образ выполнял, помимо прочего, функцию «мягкой силы».

Ключевые слова: части особого назначения (ЧОН), репрезентация, Сибирь, периодика, советская власть.

После Октябрьской революции 1917 г. перед партией большевиков встало проблема удержания порядка на местах. Так как части РККА были заняты на фронтах Гражданской войны, в 1919 г. были учреждены Части особого назначения, формируемые из местных членов и кандидатов РКП(б) и комсомола [8]. В данной статье рассматривался период именно 1920-х гг., так как именно в данный временной промежуток чоновцы из разрозненных добровольческих дружин превратились в полноценную боевую единицу, и, соответственно, стали чаще отмечаться в периодических публикациях.

Традиционно отечественная историография рассматривает ЧОН (части особого назначения) преимущественно как «твердую силу», с позиции военной истории и аспектов регионального формирования частей. Целью данной статьи является проведение дискурс-анализа репрезентации чоновцев в сибирской периодике.

В период с 1920–1922 гг. страну раздирили последствия Гражданской войны и продолжающееся Западно-сибирское восстание. На фоне этого в среде сибирского крестьянства растет ненависть к советской власти. Усугубляют ситуацию участившиеся случаи «красного бандитизма» [9, с. 77], в том числе из-за деятельности отдельных неблагонадежных чоновцев [7, с. 229].

Предположительно вследствие вышеперечисленных причин достаточно подробно в периодике была освещена экспедиция Сибирской школы комсостава ЧОН на Дальний север в 1922 г. В Новониколаевской (Новосибирской) газете «Советская Сибирь» присутствует несколько сюжетов

о том, как чоновцы проплыли от Омска до Обдорска. В номере от 3 ноября образ коммунаров формируется через восхваление их дисциплинированности и демонстрацию мирных намерений путем проведения митингов и концертов. Помимо этого, в статье конструируется и образ «своих» через помочь неимущим крестьянам с работой и получение благодарственных грамот от местных жителей [4, с. 4].

Другим примером может послужить сюжет в номере «Советской Сибири» от 12 ноября 1922 г. В первой небольшой заметке о проведении торжеств в честь годовщины революции чоновцы представлялись как хорошие организаторы, ведь они самостоятельно организовывали все спектакли. Во второй заметке описывается доклад чоновцев о важности праздника Красного Октября. Однако примечательна цитата, которую выделили в газете. В ней коммунары «приветствуют единственную пролетарскую партию коммунистов-большевиков...» [5, с. 4]. Здесь можно наблюдать конструирование образа бесконечно преданного военного формирования.

Образ «чоновца-просветителя» можно наблюдать в другом номере «Советской Сибири» от 28 ноября. Здесь описывался сам ход экспедиции чоновцев на Север. Курсанты Сибшколы ЧОН «своей дисциплинированностью и корректным обращением» смогли завоевать расположение «забитого населения» [6, с. 2] Севера. Здесь они показаны не просто как организаторы, они выступали в качестве самой советской власти в человеческом облике. Подтверждается это выводами статьи о том, что именно подобная практика несет в себе

огромное государственно-политическое значение по включению диких окраин в советскую жизнь. Примечателен еще тот факт, что в статье отмечена особенность ЧОН в глазах «туземцев».

Постепенная стабилизация политической жизни и демобилизация РККА привели к тому, что части особого назначения становились еще важнее, что отражалось и в периодике. В 1923 г., 15 июля, в Омске был установлен «Памятник коммунарам» (он же «Памятник борцам революции»), в честь этого события в газете «Рабочий путь» появилось несколько крупных статей [1; 3]. Здесь же лучше акцентировать внимание на июльском номере, где образ чоновцев приобретает значительный масштаб. Если раньше в периодической печати они представляли собой «организаторов» и «просветителей», то здесь их гордо нарекают «надежным стражем Коммунистической революции» [2, с. 1] и даже «авангардом Красной армии» [2, с. 1]. Ранее такого в репрезентации ЧОНов не было. Чоновец представляется как человек, который «способен в любую минуту, если потребуется, защищать эту власть» [2, с. 1]. Демонстрируется и невероятная стойкость коммунаров, которые способны терпеть «и бурю, и холод, и зной, и непогоду» [2, с. 1]. Однако главное, что образ ЧОН демонстрируется как фундамент для будущей милиционной армии, т. е. такой, в которой

человек будет проходить службу без отрыва от своего привычного места работы. Далее в этом номере идет страница, посвященная истории организации частей особого назначения и даже стихотворение о «красавце ЧОНе». Данное стихотворение описывало героическое рождение коммунарских отрядов и заканчивалось фразой «Привет народный красавец, ЧОН» [2, с. 2].

Примечательно, что подобное пристальное внимание к частям особого назначения в сибирской периодике появилось ближе к 1923 г., фактически на закате их существования.

Проведенный анализ периодической печати 1920-х гг. позволяет сделать вывод о формировании изменчивого и многогранного образа. На ранних этапах, в период нестабильности, существовала потребность в олицетворенной стабильности. Таковой стали чоновцы, чей образ и деятельность в СМИ были направлены на легитимацию советской власти на окраинах и в бесспокойных регионах Сибири через «мягкую силу» и культурно-просветительскую деятельность. Спустя время, на фоне политической стабилизации жизни в СССР и Сибири, в частности, образ ЧОН резко меняется в более героико-символическую сторону. Их старались изобразить не просто воинами революции, но и базой новой милиционной структуры.

1. Рабочий путь. — Омск, 1923. — 13 июля. — № 156 (623).
2. Рабочий путь. — Омск, 1923. — 14 июля. — № 157 (624).
3. Рабочий путь. — Омск, 1923. — 15 июля. — № 158 (625).
4. Советская Сибирь — Новониколаевск, 1922. — 3 нояб. — № 249 (895).
5. Советская Сибирь — Новониколаевск, 1922. — 12 нояб. — № 256 (906).
6. Советская Сибирь — Новониколаевск, 1922. — 28 нояб. — № 269 (919).
7. Строго секретно: Омское Прииртышье в политических информационных сводках 1920–1930 гг. Сборник документов. — Омск : Мир увлечений, 2011. — 592 с.
8. Части особого назначения // Советская военная энциклопедия : в 8 т. / под ред. А. А. Гречко. — М. : Воениздат, 1980. — Т. 8. — С. 444–445.
9. Шагланов А. Н. Бандитизм и борьба с ним в Омской губернии (1920–1925 гг.) : моногр. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2012. — 172 с.